

ГЛАВА 19. 17 — ПРИЧИНА, ПО КОТОРОЙ ОН НЕНАВИДИТ ДОЛГИ

После недолгих обсуждений Соуши и Икки пришли к окончательному соглашению: в каждой последующей «Сделке», если активы противника превосходят их собственные, они будут удерживать прибыль в пределах тридцати-сорока процентов. Если же оппонент окажется слабее — ограничивать её планкой в двадцать процентов.

С нынешней силой Соуши и Икки довести другого Предпринимателя до Банкротства не составляло труда. Однако Икки настоял на таких стандартах: он всем сердцем не хотел, чтобы кто-то другой становился несчастным из-за «Сделки».

Слушая Икки и глядя на его неизменную, мягкую улыбку, Соуши почувствовал, что невольно смотрит с теплотой. Он смягчился, откликаясь на эту бесконечную доброту и нежность человека перед ним.

Бухгалтерский баланс служил наглядным отражением финансового состояния Предпринимателя в текущий момент.

Жёлтый сектор на нём обозначал задолженность, зелёный и чёрный — стоимость активов. Пропорции между жёлтой и зелёной зонами показывали структуру капитала — соотношение собственных средств и долгов.

Наблюдая за этим индикатором, Соуши заметил закономерность: когда все три части — жёлтая, зелёная и чёрная — образуют правильные концентрические круги, это говорит о здоровой и сбалансированной структуре капитала. Если жёлтая зона вытягивается, принимая форму оливы, а зелёная остаётся круглой, значит, долгов немного — это признак стабильности и консерватизма. Напротив, если круглый жёлтый сектор оказывается зажат внутри вытянутого зелёного, значит, Предприниматель набрал слишком много кредитов.

Конечно, высокая долговая нагрузка сама по себе не была критической проблемой. Для тех Предпринимателей, чьи Активы специализировались на контратаках рефлекторного типа, такая структура считалась нормой. Иными словами, наличие долга не приводило к Банкротству напрямую.

И всё же.

Поскольку Икки не принадлежал к типу Активов, полагающихся на рефлекторную защиту, Соуши считал, что поддерживать высокий уровень задолженности нет никакой необходимости.

— Мне кажется, или это просто игра воображения? — Владелец лавки заговорил тоном праздного собеседника, пока Икки с энтузиазмом возился на кухне. Он взглянул на Соуши,

который только что завершил очередную Сделку. — Соуши-кун, ты как будто... всеми силами избегаешь даже тени долга в своих общих активах?

Соуши встретил взгляд собеседника спокойно и прямо.

— Пока у меня есть возможность поступать именно так, в чём проблема?

— О, никаких проблем, — владелец лавки развёл руками и покачал головой. — Просто любопытно.

— Любопытно? — Соуши слегка удивился.

— Ты из тех людей, кто готов пойти на риск ради великой цели. И такая почти старомодная, консервативная манера управления финансами меня действительно изумляет.

— Хм? — Соуши слегка нахмурился, не совсем понимая, к чему клонит старик.

— Умеренные займы могли бы увеличить твой капитал, давая больше возможностей для маневра, для атаки и защиты в Сделках.

— Избыточный долг станет бременем для Икки, — коротко и бесстрастно бросил Соуши.

Услышав это, владелец лавки скорчил мину, какую обычно делают взрослые при виде неразумного ребёнка: «Ох уж эти детские нежности». Он замялся, подбирая слова:

— Неужели Икки-кун для тебя настолько важен?

Соуши не ответил сразу. Он замер, оставаясь неподвижен. Он сосредоточенно смотрел из-под стёкол очков, словно пытался разгадать истинный смысл вопроса. Спустя пять секунд Соуши сухо и прямо спросил:

— Что именно вы хотите сказать?

— Да брось, не делай такое страшное лицо, — владелец лавки неловко усмехнулся, всем видом показывая, что сдаётся под этим напором. — Я лишь подумал, не слишком ли ты... одержим?

— Одержим? — Соуши нахмурился ещё сильнее. Слова собеседника явно имели двойное дно.

Старик продолжил уже без тени улыбки, веско и серьёзно:

— Вы двое твёрдо решили поскорее заработать на переход к Чёрной карте. Но при этом выбрали такой медленный, тягучий путь... Тебе не кажется, что вы перепутали средство с целью?

— Перепутали? — На этот раз Соуши выглядел так, словно действительно был готов выслушать наставление.

— Соуши-кун, — голос владельца лавки звучал многозначительно, — в Финансовом квартале Икки-кун — всего лишь твой Актив.

Сегодня у Соуши не было планового медосмотра, поэтому рабочий день начался с привычного ритуала: проверки состояния Икки в Наземном исследовательском институте.

Закончив со всеми делами, Соуши долго смотрел на фигуру, погружённую в безмятежный сон. В памяти всплыли вчерашние слова владельца лавки.

«В Финансовом квартале Икки-кун — всего лишь твой Актив»

Если тот, кто сражается с ним бок о бок в Финансовом квартале — это Икки, то тогда...

Соуши поднял руку и прижал ладонь к холодной поверхности прозрачного колпака.

— Кто же тогда спит здесь?

— Вице-командующий Минасиро!

Услышав голос подчинённого, Соуши, уже вернувшийся в свой кабинет, бесстрастно спросил:

— Какие новости?

— Подготовлены пункты по регулированию рынка. Пожалуйста, ознакомьтесь, — человек обеими руками протянул Соуши лист электронной бумаги с текстом документа.

Соуши кивнул и принял файл.

— Также пришли вести от Новой ООН, — поймав разрешающий жест командира, подчинённый продолжил доклад. — Похоже, они занимаются чем-то очень похожим на нашу деятельность.

— В каком смысле?

— Они приступили к восстановлению экономики. По нашим данным, за планированием стоит некто, кто ранее никогда не появлялся на виду.

Соуши задумчиво прищурился:

— Ранее не появлялся...

«Кто-то, кто решил перенести деятельность с той улицы в реальный мир?»

«Не делай поспешных выводов. Возможно, это просто талантливый специалист в данной области».

«Может быть, нам тоже стоит убедить людей из Квартала перейти на нашу сторону?»

«Но... можно ли им верить? Тем, кто живёт на той улице».

Мысли пронеслись в голове вихрем, но внешне Соуши оставался невозмутим.

— Сколько информации у нас есть об этой личности?

Если бы он знал имя, то смог бы попытаться найти этого человека через доску объявлений на площади Финансового квартала.

Подчинённый с сожалением покачал головой:

— Почти никакой.

Соуши не расстроился, лишь буднично распорядился:

— Усильте наблюдение за этим объектом.

— Слушаюсь! — Подчинённый почтительно поклонился и покинул кабинет.

Едва дверь закрылась, Соуши углубился в чтение документов.

Трудно сказать, сколько времени прошло, прежде чем он случайно поднял взгляд от бумаг.

В центре кабинета, словно из ниоткуда, застыло злое чёрное такси с золотой отделкой.

У задней двери замер в ожидании Масакаки. Он широко улыбнулся Соуши и поприветствовал его:

— Доброго вам дня, господин Минасино.

Соуши посмотрел на него ледяным взглядом.

— Соуши, ты в порядке? — Икки, сидящий на смотровой площадке в Финансовом квартале, не удержался от тревожного вопроса.

Они только что завершили серию Сделок — сегодня их было четыре.

Неудивительно, что Икки беспокоился, не слишком ли вымотался его напарник. Будучи Активом, он не мог заставить Соуши прекратить сражения: без приказа или разрешения Предпринимателя Актив был лишён свободы действий во многих вещах.

В этот момент Икки остро ощутил то, что когда-то чувствовали другие, не желая отпускать его — израненного и больного — на передовую.

С другой стороны, прислонившись к перилам и подставив лицо ветру, Соуши ответил с абсолютным спокойствием:

— Не волнуйся, Икки. Со мной всё хорошо.

Он просто анализировал прошедшие бои.

В этих четырёх Сделках они строго придерживались достигнутых договорённостей. В плане взаимодействия проблем не возникло.

Однако в перерывах Соуши невольно обдумывал иные варианты. Владелец лавки был прав: если позволить Икки перейти в режим с высокой задолженностью, у него самого появится гораздо больше ресурсов для организации сокрушительных атак.

Но Сделка не заканчивается раньше времени, если только одна из сторон не обанкротится. А значит, в мощных атаках нет особого смысла: «быстрой победы» не существует, регламент времени всё равно должен быть соблюден.

В такой ситуации, пока они сами скованы жёсткими принципами, противник, пытаясь возместить убытки, может предпринять непредсказуемые действия, что лишь увеличит количество опасных переменных.

Более того, истинная причина, по которой Соуши упорно не давал Икки залезать в долги, была предельно проста.

Высокий уровень задолженности причинял Икки физический дискомфорт.

Иными словами, в этом решении Соуши таилось его скрытое желание хоть как-то компенсировать Икки его ношу.

И всё же...

— Совершенно здоровый ты... — тихо пробормотал он, и при мысли о теле, спящем в подземелье Наземного исследовательского института, он горько усмехнулся. — Кажется, это просто самообман.

— Соуши... — Икки не расслышал слов, но, глядя на профиль друга, устремившего взор куда-то вдаль, почувствовал, как сердце сжимается от боли за него.

Внезапно в памяти Икки всплыл образ — тот короткий миг, когда во время их первого совместного боя на Марк Эльф Соуши невольно приоткрыл ему своё сердце. Осколок его мира мысленных образов.

Одинокий силуэт самого Соуши, застывший посреди бескрайней, непроглядной тьмы.

Поддавшись безотчётному порыву, Икки, сам не понимая, что хочет сказать, бросился к Соуши.

— Соуши, я здесь! — Икки обхватил его за плечи со спины. — Прямо сейчас, я здесь.

«Ты больше не один».

— Да, я знаю.

С этими словами Соуши развернулся в объятиях Икки. Он властно притянул парящего в воздухе Актива к себе, заключая в крепкие объятия и утыкаясь подбородком в его плечо.

В этот момент он перестал сомневаться, вновь став холодным и спокойным.

Глядя в медно-красное небо Финансового квартала, Соуши произнёс ровным голосом:

— Раз уж всё зашло так далеко... Нам остаётся только одно — идти вперёд.

«Тем более что на этом пути есть ты».

Этого было достаточно.

<http://bllate.org/book/17427/1658229>